

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА**

**РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В КОЛОНИАЛЬНЫХ
И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ
СТРАНАХ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В КОЛОНИАЛЬНЫХ
И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ
СТРАНАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ IV ВЫПУСКА.

Стр.

Заседание двадцать девятое — 14 августа 1928 г. 1— 30

Приветствия. Доклад т. Куусинена о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах.

Заседание тридцатое — 15 августа 1928 г. 31— 74

Содоклады тт. Эрколи и Самина о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах.

Заседание тридцать первое — 15 августа 1928 г. 75—105

Содоклады тт. Сикандер-Сура и Страхова о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах.

Заседание тридцать второе — 16 августа 1928 г. 106—154

Содоклад т. Эмбер-Дро о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Прения по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Речи тт.:

Геллера — Комфракция Профинтерна (124), Карнея — Ирландия (135), Бандераса — Комфракция Крестинтерна (137), Воровского — Китай (141), Хейдара — Палестина (144), Омура — Япония (148).

Заседание тридцать третье — 16 августа 1928 г. 155—194

Прения по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Речи тт.:

Катаяма — Япония (155), Мизинано — Комфракция Межрабпома (157), Дарси — КИМ (161), Ру — Южная Африка (164), Жакмотта — Бельгия (167), Де-Виссера — Голландия (169), Гомец — САСШ (172), Беннета — Англия (176), Муха Цхакая (185), Ротштейна — Англия (190).

Заседание тридцать четвертое — 17 августа 1928 г. 195—241

Прения по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Речи тт.:

Манавара — Индонезия (195), Фокина — КИМ (200), Чжоу Сяумей — Китай (203), Форда — САСШ (206), Ласерда — Бразилия (212), Шюллера — КИМ (215), Паредеса — Эквадор (220), Мартынова — СССР (226), Травни — СССР (232).

Заседание тридцать пятое — 17 августа 1928 г. 242—282

Прения по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Речи тт.:

Ана — Индокитай (242), Султан-Заде — Персия (249), Абердерама — Алжир (252), Васильева — СССР (255), Джерманетто — Комфракция Профинтерна (261), Кэкса — Англия (266), Лю Яна — Китай (270), Мартинеса — Венесуэла (272), Мустафы — Тунис (276), Ибарола — Парагвай (281).

Заседание тридцать шестое — 18 августа 1928 г. 283—352

Прения по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Речи тт.:

Пади — Индонезия (283), Лозерей — Франция (285), Нараяна — Индия (290), Гриффина — Новая Зеландия (296), Джонса — САСШ (299), Контрераса — Мексика (302), Пеппера — САСШ (308), Сала — Уругвай (325), Реммеле — Германия (328), Вольфа — САСШ (341).

Заседание тридцать седьмое — 18 августа 1928 г. 353—412

Прения по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Речи тт.:

Фахри — Турция (353), Мерфи — Англия (358), Мондока — Чехо-Словакия (363), Лозевского — Комфракция Профинтерна (368), Нейма — Германия (379), Арнота — Англия (393), Де-Фриса — Голландия (405), Датта — Индия (406), Беннета — Англия (410).

Заседание тридцать восьмое — 20 августа 1928 г. 413—486

Прения по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Речи тт.:

Бэнтинга — Южная Африка (413), Раза — Индия (422), Шубина — СССР (426), Карденаса — Колумбия (436), Ломинадзе — СССР (439), Раветто — Аргентина (453), Вурма — ИККИ (455), Мазута — КИМ (461), Рампреда — Мексика (465), Бен-Сауда — Алжир (471), Шарри — Персия (477), Чен-Куанга — Китай (480), Ротштейна — Англия (484), Лухани — Индия (485).

Заседание тридцать девятое — 21 августа 1928 г. 487—504

Заключительное слово тт. Сикандер-Сура и Страхова по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Заявление т. Пеппера (501). Приветствия.

Заседание сороковое — 21 августа 1928 г. 505—534

Заключительное слово т. Куусинена (505). Голосование тезисов о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Заявления тт.:

Петрашевского — Китай (529), Лухани — Индия (529), Ротштейна — Англия (530).

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ

(14 АВГУСТА 1928 Г ВЕЧЕР).

Приветствия. Доклад т. Куусинена о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах.

Председатель т. Бела Кун.

ПРИВЕТСТВИЯ

Председатель. Товарищи! Объявляю заседание открытым. Прибыла делегация от военной школы «Выстрел», шефом которой является Коммунистический интернационал. Тов. Грушецкий зачитает рапорт школы своему шефу. (Конгресс стоя выслушивает рапорт.)

Грушецкий. Товарищи делегаты VI конгресса Коммунистического интернационала! Стрелковые тактические курсы усовершенствования командного состава Рабоче-крестьянской красной армии имени Коммунистического интернационала в составе курсов среднего и старшего командного состава, закончив свой учебный год летней практикой в лагерях, выпускают по усовершенствованию из своих стен: командиров полков, помощников командиров полков, командиров батальонов, помощников командиров батальона, ротных командиров. Все эти командиры, усовершенствовав свои знания в стенах курсов имени Коммунистического интернационала, по первому зову рабоче-крестьянского правительства выступят на борьбу с врагами рабочего класса. (Аплодисменты.)

От имени курсантов выступает т. Пискунов:

Товарищи, командиры, политработники и красноармейцы курсов усовершенствования командного состава имени Коммунистического интернационала шлют вам братский, пламенный, боевой привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, изучая искусство военного дела, мы с напряженным вниманием следим за развитием революционного движения рабочих Запада и угнетенных народов Востока. И каждый успех в этой области дает нам новый толчок к борьбе и учебе.

Заверяя свою ежесекундную готовность идти на защиту рабочего класса, мы просим передать пролетариату империалистических держав и угнетенным народам колоний, что в природе воспитания нашего командира и бойца заложена любовь к революции и четкое понимание пролетарских задач.

Мы не сомневаемся, что VI конгресс Коммунистического интернационала еще больше сплотит ряды братских коммунистических партий и выберет наилучший путь к маяку мирового Октября.

Решения VI конгресса Коммунистического интернационала пойдут также и на укрепление Рабоче-крестьянской красной армии, которая по первому зову не поколеблется стать на защиту границ Союза социалистических советских республик.

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует грядущий мировой Октябрь и его боевой штаб III Коммунистический интернационал! (Аплодисменты.)

Председатель: Слово для приветствия от Тверской кавалерийской школы имеет т. Кривенко. Довожу до вашего сведения, что т. Катаяма является почетным курсантом этой школы. (Аплодисменты.)

Кривенко. Дорогие товарищи! Красноармейцы, курсанты подшефной Коммунистическому интернационалу Тверской кавалерийской школы поручили нам передать вам, у которых мы учимся революционной борьбе и руководству единственной в мире интернациональной Красной армией, следующее письменное заявление. Разрешите вам его прочесть:

«Шефу школы — VI конгрессу III Коммунистического интернационала. Курсанты, красноармейцы, командный и политический состав подшефной вам Тверской кавалерийской школы имени Коминтерна шлют вам пламенный курсантский привет. (Аплодисменты.)»

Мы совершенно уверены, что VI конгресс Коминтерна, руководимый лучшими традициями борьбы пролетариата за власть, идя неуклонно по пути Ленина, наметит правильную стратегию и тактику борьбы пролетариата в нашу сложную эпоху неизбежной гибели империализма.

Мы уверены, что VI конгресс Коминтерна с тем большей энергией и единодушием разрешит все стоящие перед ним вопросы, так как ему ярко светит результат борьбы мирового коммунизма — победное строительство социализма в СССР.

Мы уверены, что история и исход оппозиционной борьбы в рядах ВКП (б) сплотят ленинским единством силы Коминтерна.

Одновременно заявляем, что, учась и воспитываясь под твердым и гениальным руководством ВКП (б), выковывая из рабочих и крестьян интернациональных командиров, мы готовы в любой момент отдать все до последней капли крови в борьбе за торжество коммунизма во всем мире.

Мы уверены, что наши боевые знамена покроются славой в героических битвах труда с капиталом на полях вне границ СССР.

Курсантское «ура» VI конгрессу Коминтерна».

(Аплодисменты.) (Конгресс стоя приветствует делегацию кавашколы.)

От имени президиума с ответной речью на приветствия выступает т. Энгдол (САСШ):

Товарищи красноармейцы! Трудно словами выразить то чувство революционной гордости, которым преисполнились мы, делегаты VI Всемирного конгресса Коминтерна, когда слышали братский привет красноармейской школы «Выстрел» и Тверской кавалерийской школы. Пролетарии коммунисти-

ческих партий всех стран и непрерывно расширяющиеся массы сочувствующих рабочих и крестьян с громадной радостью констатируют, что Коминтерн является шефом этих двух школ, двух оплотов мощи Красной армии и Советского Союза.

Будем надеяться, что недалек тот день, когда все партии, примыкающие к Коминтерну, и многие из их крупных местных организаций будут шефами боевых единиц Красной армии.

Революционные рабочие всех стран с восторгом приветствуют могучую Красную армию.

Всего лишь несколько месяцев тому назад Красная армия праздновала десятилетие своего существования. За 10 лет побед и непрерывающихся успехов она превратилась из небольшой скудно снаряженной и недостаточно подготовленной в военном отношении Красной гвардии, голодавшей и холодавшей в суровые зимы, в Красную армию, являющуюся могучим непобедимым противником мировой реакции.

Коммунисты всех стран всемерно и всячески поддерживают вас, товарищи из Красной армии, поскольку вы были и остаетесь оплотом большевистской революции, защитой Советского Союза в его борьбе с интервентами, в его отважном и успешном сопротивлении Колчаку и Врангелю, Деникину и Юденичу, во всех его героических битвах, приведших к поражению паймитов империализма на всех фронтах. Но мы должны оказывать вам еще более действительную поддержку в предвидении тех ожесточенных боев, которые ждут нас впереди.

Товарищи красноармейцы, приветствующие здесь нас, торжественно обещают, что Красная армия пойдет под знаменем Коминтерна к новым и еще более великим победам, когда надо будет отразить нападение империалистов на Советский Союз, нападение, о неизбежности которого свидетельствует угрожающая ныне опасность войны. Мы, в свою очередь, торжественно заверяем вас, что коммунистические партии всех стран лучше, чем когда бы то ни было, подготовлены к выполнению великих задач, которые поставят перед ними грядущие испытания; мы заявляем, что мы способны оказать большее, чем когда бы то ни было, сопротивление империалистической войне и превратить ее в гражданскую войну. Сейчас мы уже лучше научились, как завоевывать солдат из реакционных армий на вашу сторону, на сторону солдат революции.

В лице Красной армии мы видим огромной важности фактор, содействующий укреплению единства рабочих и крестьян Советского Союза. В ее лице мы видим великое просветительное учреждение, оказывающее ценнейшую помощь борьбе рабочих и крестьян Советского Союза. Мы видим в Красной армии школу, не имеющий себе равных университет, помогающий крепить мощь Советского Союза. Мы видим, что рабочие от станка, крестьяне от сохи приходят в Красную армию и в ее рядах становятся лучшими гражданами Советского Союза, лучшими строителями социалистического хозяйства, лучшими бойцами за мировую революцию. При царизме в Тверской кавалерийской школе сыновья банкиров, помещиков, капиталистов учились угнетать рабоче-крестьянские массы, сокрушать конскими копытами и сабельными ударами всякое сопротивление трудящихся. Сейчас в Тверской кавалерийской школе учатся сыновья рабочих и крестьян и составляют одну

из наиболее доблестных частей Красной армии, армии освобождения трудящихся всего мира.

Поэтому мы, делегаты Коминтерна, представители рабочих всех стран, собравшиеся здесь на VI Всемирном конгрессе, с великой радостью приветствуем вас, товарищи, принесших нам привет от красных бойцов. Мы знаем, что вы и впредь будете укреплять свои силы для новых битв, мы знаем, что вам можно довериться пред лицом нависшей над нами опасности войны, точно так же, как революция доверилась вам в дни интервенции, в дни колчаковщины и врангелевщины, в дни наступления империализма на советские республики. К тому же теперь вы уже не одни: возникает героическая Красная армия в Китае, сложились такие боевые организации, как Союз красных фронтовиков в Германии и подобные ему организации в других странах, которые гордо несут вперед алые знамена Коммунистического интернационала.

Обязанность наша, как делегатов VI Всемирного конгресса, по возвращении в свои страны рассказать историю Красной армии Советского Союза, чтобы и мы в решающем бою с нашими классовыми врагами смогли построить неодолимую Красную армию у себя на родине и довести борьбу за диктатуру пролетариата в наших странах до полной победы. Противоречия в рядах капиталистического общества быстрым темпом влекут капитализм к гибели, но последнее сопротивление капитала будет окончательно сокрушено лишь натиском красной кавалерии и снарядами красной артиллерии, и тогда рабочие и крестьяне повсеместно поднимут победоносное знамя диктатуры мирового пролетариата.

VI Всемирный конгресс, революционные рабочие всего мира обмениваются с вами, товарищи, крепким рукопожатием, и через вас — со всей Красной армией СССР.

Да здравствует Красная армия!

Да здравствует Коммунистический интернационал!

Да здравствует мировая революция!

От машиностроительного завода имени В. И. Ленина конгресс приветствует т. Звонов:

Товарищи, рабочие нашего завода шлют горячий пролетарский привет VI конгрессу Коммунистического интернационала. В вашем лице, дорогие товарищи, мы, рабочие металлисты, приветствуем организатора, приветствуем штаб мирового Октября. Мы уверены, что вы своими решениями, на основе ленинизма, наметите пути окончательной ликвидации правых уклонов в рядах Коммунистического интернационала. Мы, рабочие, также убеждены, что вы с прежней решимостью будете продолжать борьбу, разоблачая перед рабочими массами прислужников буржуазии из II Интернационала, социал-демократов. Мы приветствуем все решения VI конгресса, в частности решения, направленные против надвигающейся войны. И вместе с тем, если капиталистами нам будет навязана война, мы все, как один, выступим на защиту нашего Союза, нашего Советского государства. Мы будем бороться за мировую пролетарскую революцию и надеемся, что найдем поддержку в рядах Коммунистического интернационала.

Долой фашистов, приспешников капитализма!

Да здравствует VI конгресс III Коммунистического интернационала, штаба мировой пролетарской революции!

Да здравствует беспощадная борьба с империализмом под руководством Коммунистического интернационала! (Аплодисменты.)

От имени Московского комитета МОПРа конгресс приветствует т. Котиньевский:

Товарищи! От Московского комитета Международной организации помощи борцам революции приветствую VI конгресс Коммунистического интернационала. Мы, мопровцы, воспитываем себя от мала до велика в сознании международной солидарности. Мы, красный тыл мировой революции, всегда готовы выступить на защиту и на освобождение борцов революции из стен буржуазных тюрем.

Да здравствует VI конгресс Коммунистического интернационала!

Да здравствует амнистия политзаключенным в буржуазных тюрьмах!

Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Тов. Воскресенская по поручению Московской организации помощи борцам революции зачитывает конгрессу адрес:

«Дорогие товарищи! Московский комитет МОПРа от имени шести райкомов и 17 укомов, объединяющих 400 тыс. человек, шлет пламенный братский привет вождю мировой коммунистической партии — VI конгрессу Коминтерна.

Товарищи! Решением конгресса Коминтерна от 8 июля 1924 года было признано, что МОПР является организацией внепартийной и ставит себе задачей юридическую, моральную и материальную помощь заключенным борцам революции, их семьям и детям, а также семьям погибших товарищей. МОПР объединяет вокруг себя широкие массы рабочих, крестьян и мелких служащих, без различия их партийной принадлежности, — всех тех, кто страдает от эксплуатации капитала и национального гнета, кто стремится к победе труда над капиталом.

Московский пролетариат и революционное крестьянство верны принципам международной пролетарской солидарности. Пролетариат Москвы и губернии знает на опыте гнет и свирепую расправу «культурных» палачей над рабочим классом мира и колониальными народами. Он знает, как злобствуют палачи и свирепо преследуют за каждый грош, собранный МОПРом. Но мы, члены МОПРа, — многомиллионной организации, международной организации помощи борцам революции и их семьям, — глубоко убеждены в том, что помощь МОПРа будет достаточной только тогда, когда все, что революционно, все, что горит революционным энтузиазмом, вступит в ряды МОПРа и каждый пролетарий принесет свою посильную лепту.

Мы уверены в том, что объединившийся международный пролетариат в МОПРе, на основе моральной и материальной помощи узникам капитала, легче сможет отводить преступную руку палачей, что уже не раз удавалось МОПРу через международные кампании протестов. Путь у рабочего класса один — это через объединение международного пролетариата. Успех победы — в единстве!

Мы, московские рабочие и работницы, объединенные в МОПР, ныне говорим: товарищи рабочие и работницы всего мира! Спешите с помощью. с поддержкой пленникам капитала и одновременно укрепляйте красный революционный тыл боевых коммунистических отрядов. Мы, мопровцы Московской губернии, просим вас, товарищей делегатов VI конгресса, передать зарубежным братьям наш призыв к укреплению красного революционного тыла,

наш призыв к единству, призыв к победоносным боям под знаменем Коммунистического интернационала.

Призываем клеймить позором предателей рабочего класса из II Интернационала, клеймить позором и тех «социалистов», которые бежали из СССР вместе с русской буржуазией, попами и помещиками и которые ныне с вождями II Интернационала делают все, чтобы нанести вред рабочему классу и социалистическому строительству в СССР.

Вандервельде, Макдональды и Носке — это та же свора палачей, что Керенские и Либерданы.

Гибель палачам рабочего класса и их приспешникам — социал-демократам! Вперед — к новым битвам и победам!

Да здравствует VI конгресс Коминтерна!

Да здравствует мировой Октябрь!» (Аплодисменты.)

ДОКЛАД ТОВАРИЩА КУУСИНЕНА О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАНАХ.

Предварительные замечания.

Я прошу рассматривать мой сегодняшний доклад о революционном движении в колониях и полуколониях не как всеобъемлющий доклад на эту тему, а лишь как дополнение и конкретную иллюстрацию к тому, что говорится в проекте тезисов по этому вопросу. Я, как вам известно, не располагаю достаточными знаниями для того, чтобы говорить о всей теме в целом. Кроме того в проекте тезисов я пытался осветить некоторые части, особенно тактические, даже более подробно, чем это будет необходимо в окончательном тексте тезисов с тем, чтобы разъяснить вам ход основных мыслей. И вот необходимо несколько конкретизировать или, по крайней мере, дать иллюстрацию к этому вопросу, и я считаю своей обязанностью попытаться сделать это также и в своем докладе.

Сначала несколько предварительных замечаний. Недочеты в проекте тезисов имеют отчасти неизбежный характер. Как вы помните, т. Ленин — например в тезисах II конгресса — оставил нам весьма важную теоретическую задачу: дать теоретическое обоснование возможности некапиталистического развития отсталых стран. В предлагаемом проекте тезисов этого важного теоретического обоснования не дано и даже не сделано к этому попыток. Мы не имели возможности достаточно изучить вопрос. Я боюсь даже, что в связи с этим недочетом произошло нечто еще худшее, а именно: недостаточно ясно выявлена роль крестьянства в революционном движении колоний и полукolonий. Что касается подразделения колоний и полукolonий на различные типы, на разные группы, то это сложная задача, которую мы впервые пытаемся разрешить. Здесь в первом проекте тезисов наверняка имеется много недочетов. Я это сознаю. Разумеется, могут быть различные критерии, на основании которых можно подразделять страны на различные группы. Я надеюсь, что в результате дальнейшего обсуждения этого проекта нам удастся еще лучше развить это подразделение колоний на различные типы. Но я опасаясь, что даже в лучшем случае мы на VI конгрессе сможем только начать эту работу.

Я прошу вас рассматривать как самое важное, как основное в предлагаемом проекте тезисов, во-первых, описание сущности империалистической колониальной политики; от правильного понимания ее существа в весьма значительной степени зависят тактические выводы. Во-вторых, я считаю важным моментом проекта характеристику национал-реформизма или буржуазного демократизма как главного политического направления национальной буржуазии в важнейших колониях и полуколониях. На основе приобретенного опыта, мне кажется, что подобная характеристика главного направления позволит гораздо отчетливее поставить вопрос, чем это нам удавалось во многих наших прежних формулировках. В-третьих, в проекте сделана попытка обобщить опыт революционного движения в Китае и в других колониях. Довольно резкое разграничение различных стадий и этапов революционного движения, которое я при этом провожу, я прошу вас рассматривать как попытку популяризации. Но я еще раз подчеркиваю, что при определении нашей тактики, наших политических задач в каждой отдельной стране следует исходить не из абстрактного, не из схематического подразделения стадий, а всегда из конкретной ситуации.

В дополнение к проекту тезисов я разовью теперь, во-первых, основную мысль проекта в свете конкретной обстановки в Индии и, во-вторых, освещу некоторые практические задачи нашего движения в важнейших колониях и полуколониях. Почему нужно особо освещать здесь положение в Индии? Разумеется, прежде всего, ввиду первостепенного значения Индии в колониальном мире, ввиду того, что именно в Индии особенно отчетливо проявляется сейчас классический характер колониальной монополии и, наконец ввиду того, что, по моему мнению, в Индии в более или менее близком будущем возникнет глубокий революционный кризис.

Индия как классическая колониальная страна.

Так как я себе представляю, что многие товарищи в наших партиях, а быть может даже и многие делегаты нашего конгресса информированы о положении в Индии немногим лучше, чем был информирован я несколько недель тому назад, когда я получил от Исполкома задание сделать доклад, то я прошу разрешения прежде всего привести ряд общих фактов, иллюстрирующих положение в Индии, чтобы через ваше посредство несколько поближе ознакомить наши партии с этой страной. О Китае мы уже говорили сравнительно довольно много, Китай уже популяризирован, а об Индии известно чрезвычайно мало.

Что такое Индия? Богатая ли это или бедная страна? Мелкобуржуазный немецкий писатель Бернгард Келлерман, бывший недавно в Индии, писал, что Индия — нищая страна. Это неверно, но гораздо более неверно изображение Индии империалистами богатой, широкоразвитой страной. В каком-то месте «Капитала» Марке приводит выражение одного буржуазного экономиста, сказавшего, что та страна богата, в которой народ беден. В этом смысле Индия действительно богата. Если учесть, что Индия является одним из крупнейших покупателей золота и что, например, в 1925 году она закупила половину всей мировой продукции золота, и все это накапливается там в виде сокровищ, то надо признать, что Индия богатая страна. Но, с другой

стороны, если принять во внимание, что национальный годовой доход на душу составляет приблизительно только 38 рупий, т. е. он настолько низок, что даже в Японии он выше в три раза, в Испании в $5\frac{1}{2}$ раз, в Германии в 15 раз, а в Англии, разумеется, еще выше (в 25 раз!), то можно составить себе представление о нищете индийского населения. Совершенно одностороннюю и искаженную картину мы получим, если брать только абсолютные цифры индийского экспорта, цифры, показывающие, чего Индия достигла в различных областях производства, а именно, что Индия стоит на первом месте в мире по сбору риса, а также джута, на втором месте по сбору сахарного тростника, чая и хлопка и на третьем месте по сбору пшеницы, или если говорить о действительно быстром темпе промышленного развития Индии за последнее десятилетие. В этом случае может составить некоторая видимость правильности утверждений о том, что Индия является одной из крупнейших в мире индустриальных стран. Известно, что, например, международное бюро труда при Лиге наций «признало» Индию одной из восьми руководящих промышленных стран мира.

Это, однако, отнюдь не соответствует действительности. Если это логически продолжить, то неизбежно будут совершенно абсурдные заключения. Ежегодные военные расходы в Индии, если включить косвенные военные расходы, вдвое больше, чем в империалистической Японии. Индия даже вывозит капитал в другие страны. На основе этих признаков можно было бы с кажущимся правом выдвинуть даже утверждение о том, что Индия находится на пути превращения в империалистическую страну. Приблизительно так рисуют дело официальные доклады английского империализма. Судя по этим докладам, в Индии происходит поразительное «моральное и материальное развитие», совершающееся в полной гармонии с английским империализмом. Это, разумеется, лишь империалистическая ложь.

Социальная пирамида в Индии.

Представим себе, товарищи, социальную структуру индийского населения. Индия представляет собой, конечно, не промышленную страну, а скорее огромный континент деревень. В Индии насчитывается 686 тысяч деревень — я не знаю, сосчитал ли кто-либо когда-нибудь все эти деревни, не говоря уже о живущих в них крестьянах. Эти крестьяне, огромное большинство которых такие же бедняки, как крестьянская беднота в России, представляют собой вместе с 50—60 млн. париев «неприкасаемых» социальный слой, лежащий в самом основании социальной пирамиды. На их плечах покоится многоэтажная иерархия эксплуататоров деревни, вплоть до высших феодальных землевладельцев и князей. Наконец на самой верхушке пирамиды находится относительно ничтожная маленькая группа белых эксплуататоров, приблизительно 103 тысячи взрослого белого населения, почти исключительно англичан. Эта кучка, по сравнению с индийским народом, подобна мухе на спине слона. На каждого белого эксплуататора приходится свыше 3 тысяч индийцев, находящихся под пятой каждого из этих белых.

Что представляют собой эти белые? Большая часть, приблизительно 64 тысячи, это офицеры, солдаты, полицейские, высшие чиновники, коммерсанты и т. д. Индийцы называют их санбами — великими белыми господами.

Келлерман, например, рассказывает, что когда он однажды ехал по городу на извозчике, ему встретились несколько туземных аристократов верхами. При виде его они сошли с лошадей и, сделав крюк, уступили ему дорогу. Кучер объяснил ему, что они принимают его за англичанина и боятся, чтобы он их не избил хлыстом. Белый саиб получает в железнодорожном вагоне столько же места, сколько отводится 50—60 индийцам, которые, разумеется, платят вместе за проезд во много раз больше его. Каждый англичанин в Индии имеет право отказаться от явки в индийский суд. Это, разумеется, чрезвычайно удобно для белых преступников, чтобы уклониться от кары. Эту компанию белых эксплуататоров возглавляет страшный идол — вице-король Индии. Разумеется, он еще не увенчивает пирамиды, над ним еще стоит в Лондоне английский министр по делам колоний, а за этим — король. За королем же стоит Ланкашир и, наконец, так называемая «большая пятерка» — пять крупнейших английских банков, являющихся солнцем всех саибов. Это величайшая пирамида, какая только есть в мире.

Размеры английской добычи.

Английские империалисты господствуют над этим огромным пародом, над тремя стами миллионов людей при помощи различных традиционных методов, вроде, например, охраняемой силой оружия и навязанной стране продажи опиума, с которым в последнее время конкурируют алкоголь и кокаин.

Еще большее значение имеет метод натравливания друг на друга представителей различных религий, особенно мусульман и индусов.

Все это, конечно, приносит английской буржуазии ежегодно огромные прибыли. Тов. Варга оценил их в 167 млн. ф. ст. В эту сумму входят доходы от торговли Англии с Индией, целиком находящейся в руках англичан, доходы от морского транспорта, производящегося почти исключительно на английских судах; промышленный доход — дань на инвестированный в Индии английский капитал, а также крупные административные расходы, которые индийский народ вынужден уплачивать как в самой Индии, так и в Англии за «хорошее управление». Индийские авторы Ша и Хамбата определяют ежегодную прибыль англичан в 146,5 млн. ф. ст., т. е. сумму немногим меньшую той, которую называет т. Варга.

Как абсолютная величина, эта сумма очень велика; как доля общих доходов английской буржуазии она весьма значительна; по сравнению с народонаселением Индии она невелика, но по сравнению с ежегодным национальным доходом Индии — эта сумма чрезвычайно велика.

Промышленное развитие Индии и английская колониальная политика.

Первым актом после утверждения английского владычества в Индии было запрещение туземного ткацкого ремесла. Путем суровых штрафов оно было уничтожено в несколько лет. Промышленное развитие страны систематически тормозилось; оно в сущности могло начаться лишь на исходе XIX века. Во время войны и после нее действительно имело место быстрое развитие промышленности, прежде всего текстильной. Правда, в некоторых других отраслях относительные цифры выше. Можно, например, установить, что

число занятых в металлопромышленности рабочих увеличилось за 10 лет на 100%, а в химической промышленности на 130%. Но эти отрасли промышленности еще очень слабы и находятся лишь в начальной стадии своего развития. В современной промышленной жизни Индии крупную роль играет только текстильное производство.

Как я уже говорил, промышленное развитие Индии за последние 20 лет происходило быстрым темпом. Но если этот факт побудил даже некоторых товарищей-коммунистов сделать вывод о наличии совершенно нового курса английской политики в отношении промышленного развития Индии, то они зашли слишком далеко. Такая видимость могла создаться в 1921—1923 гг. в период высокой конъюнктуры. По существу же в английской колониальной политике никаких перемен не произошло. Некоторые из этих товарищей пошли настолько далеко, что они выдвинули перспективу деколонизации Индии английским империализмом. Это очень опасное слово. Эти товарищи, которые защищали и отчасти еще защищают и теперь неверную, по моему мнению, теорию, являются товарищами, обычно очень серьезно ставящими проблемы нашего движения; это прежде всего товарищи Пальм-Датт, Рой и Ратбон. Даже в выступлении товарища Раза во время дискуссии по первому вопросу нашли себе выражение некоторые пережитки этого неправильного взгляда. Я считаю своим долгом поставить этот вопрос совершенно ясно. Если бы действительно было правильным, что британский империализм взял курс на индустриализацию Индии, который ведет к ее деколонизации, то нам пришлось бы подвергнуть ревизии все наши представления о сущности империалистической политики. По моему мнению, факты показывают, что это не так.

Теория деколонизации.

Я прочту вам несколько цитат из работ этих товарищей. Тов. Пальм-Датт в своей книге «Вопросы индийской революции» («Современная Индия») пишет следующее:

«В XIX веке Индия была важнейшим рынком сбыта для английских фабрикантов. В XX веке Индия под контролем английского капитала быстро индустриализируется. Этот капитал находит здесь благодаря колоссальной и безответственной бюрократической машине... и полурабскому положению рабочих гораздо более выгодные возможности применения, чем у себя на родине».

И дальше:

«Индустриализация Индии под английским контролем — в настоящее время Индия официально признана одной из восьми руководящих промышленных стран мира — означает, что по мере того как положение в Англии ухудшается, английский капитал использует свою власть над дешевой рабочей силой в Индии и основывает здесь предприятия, которые своей конкуренцией должны снизить заработную плату в Англии».

Тов. Рой в своих тезисах на II Всемирном конгрессе защищал совсем другую точку зрения. В этих просмотренных Лениным тезисах т. Рой тогда писал:

«Иностранный империализм, насильно привитый восточным народам, безусловно затормозил их общественное и хозяйственное развитие и отнял у них возможность достигнуть того уровня, какого достигла Европа и Америка

благодаря империалистической политике, стремящейся задержать промышленное развитие в колониях; туземный пролетариат, в прямом смысле этого слова, стал существовать лишь недавно».

Но теперь т. Рой придерживается другого мнения. В проекте резолюции по индийскому вопросу от октября 1927 года т. Рой пишет:

«1) Из новой политики империализма вытекает постепенная «деколонизация Индии», которой будет дозволено перейти из положения «полчищенной страны». к положению «доминиона». Вместо того чтобы давить индийскую буржуазию как потенциального соперника, ей будет дарована доля участия в экономическом развитии страны под гегемонией империализма. Из отсталого аграрного колониального владения Индия станет современной промышленной страной — «членом британского объединения свободных наций». Индия переживает сейчас процесс деколонизации, поскольку политика английского империализма, которую он принужден вести в результате послевоенного кризиса капитализма, отменяет прежние устарелые формы и методы колониальной эксплуатации в пользу новых форм и новых методов».

И дальше, в проекте резолюции т. Роя описание идет в том же направлении. Я только должен обратить внимание товарищей на то, что т. Рой вполне предвидит все последствия своей теории. Он говорит:

«Эти изменения в области экономической влекут за собою и политические последствия. Неизбежный процесс медленной деколонизации содержит в себе зачатки распада империи. На деле политика, которая имеет целью консолидацию империи (чтобы избежать опасности немедленного краха), показывает, что основы империи потрясены. Империализм — это крайнее проявление капиталистического расцвета. В нынешний период капиталистического упадка его основание подточено».

Тов. Рой, следовательно, видит, что деколонизационная политика британского империализма привела бы лишь к потрясению и распаду английской мировой державы. Но все же он думает, что британский империализм хочет продолжить эту политику. Я прошу выслушать еще одну цитату из статьи т. Ратбона «Индустриализация Индии»; в ней он приводит новый аргумент:

«В период войны английский финансовый капитал признал свою ошибку, которую он совершал, стремясь оградить колонии от развития в них промышленности, ибо во время войны, при снабжении метрополии военным снаряжением, колонии оказались не на высоте... В этом заключалась одна из основных причин индустриализации колоний».

Конечно, метрополии очень приятно, когда ее колонии во время войны снабжают ее снаряжением для военных нужд. Но если бы английский империализм индустриализировал Индию с той целью, чтобы она поставляла снаряжение во время войны, то ведь тогда неминуемо возникает опасность, что эти самые колонии смогут в будущей войне пустить в ход свое снаряжение прежде всего для некоторого ускорения процесса своей деколонизации. Одно металлургическое предприятие, хотя бы и крупное, как компания Тата в Индии, еще может быть и различными способами связано и контролируемо английским империализмом, дабы оно не стало опасным. Точно так же можно взять под контроль немногочисленные железнодорожные мастерские и т. п. Но наличие таких единичных предприятий еще не означает индустриализации Индии. Индустриализация — это превращение страны аграрной в страну про-

мышленную, это — общее всеохватывающее промышленное развитие и прежде всего развитие производства средств производства, развитие машиностроительной промышленности. Вопрос состоит не в том, было ли в Индии вообще какое-либо промышленное развитие (на это, конечно, надо ответить положительно), вопрос в том, преследует ли политика английского империализма цели индустриализации Индии или нет.

О чем говорят факты?

Правильно, что английский империализм после войны пошел на некоторые более или менее значительные экономические уступки в пользу промышленного развития Индии. Самая важная из них была пошлина в 15% для хлопчатобумажной промышленности. Но чем объяснить самый факт таких уступок? Для объяснения этого вовсе незначительно переносить на современность те нужды и потребности английского империализма, которые возникнут в будущей мировой войне. Достаточно представить себе, каково было положение этого империализма и положение в самой Индии в начале мировой империалистической войны: мятежи в военных частях; широкое крестьянское восстание в Пенджабе, далее усиление национального движения буржуазии; впервые произошедшее объединение Мусульманской лиги и Индийского национального конгресса. К этому еще прибавилась японская и отчасти американская конкуренция на индийском рынке: оба эти государства пытались использовать военное время для закрепления своих позиций на индийском рынке. Затем — движение Халифата, а далее — движение Ганди и т. д. Все это вместе взятое поставило английское правительство перед альтернативой: либо потерять Индию как колонию, либо пойти на известные уступки для успокоения индийской буржуазии и принять меры для защиты от иностранной конкуренции. Вот эта-то необходимость и продиктовала английскому империализму экономические уступки (повышение до 15% покровительственных пошлин на текстильные товары), равно и конституционную реформу 1919 года. Объективным следствием этих мер, облегчавших промышленное производство, явилось ускорение промышленного развития. Эти уступки сами по себе были незначительны. Нет ни одной такой капиталистической страны, которая совершила бы переход от аграрного к капиталистическому государству при помощи таких небольших покровительственных пошлин. (Конечно, за исключением Англии, первой совершившей этот переход в то время, когда еще не было ни одной страны, вывозившей промышленные товары.) Но и эти незначительные уступки за последнее время постепенно берутся назад по всей линии.

Сторонники теории деколонизации утверждают, что английский финансовый капитал ищет возможностей производственного приложения в индийской промышленности, чтобы использовать тамошнюю низкую заработную плату и т. д. Действительно в Индию экспортируется значительное количество английских капиталов также и в послевоенный период. Но при этом мы встречаемся со следующим, заслуживающим внимания явлением. После войны экспорт английского капитала был в начале, конечно, минимальным. В течение же трех лет, с 1921 по 1923 год, он чрезвычайно вырос. Затем наступил резкий поворот. В последние довоенные годы экспорт английских капиталов в Индию равнялся 13—16 млн. ф. ст. в год; потом, как мы говорили, в первые годы после войны этот экспорт был минимальным: в 1921—1923 гг. он поднялся до 25, до 30 и даже до 36 млн. ф. ст. в год. Это значит, что от

одной пятой до одной четвертой всего экспортируемого из Англии капитала направлялось в Индию. Затем экспорт английского капитала в Индию вновь упал до 2, а затем до 3 млн., а в последнем 1927 г. он составлял только 0,8 млн. ф. ст., т. е. совершенно минимальную сумму. В самые последние годы английский капитал не склонен направляться в Индию. Он устремляется в Южную Африку, в Австралию, даже в Судан, но не в Индию.

Если посмотреть, куда вкладывался экспортировавшийся из Англии в Индию капитал в исключительные 1921—1923 гг., то мы увидим, что он в большей своей части шел вообще не на производительные цели, не говоря уже о промышленности. Из общей суммы 94,4 млн. ф. ст. на один лишь правительственные займы пришлось 70 млн. ф. ст. Максимум в 10% можно оценивать ту часть английского экспортного капитала, которая до или после войны была вложена в Индии в промышленность. С 1913 по 1924 год весь государственный долг Индии вырос на 4 139 млн. рупий; из них 3 343 млн. рупий было израсходовано на непроизводительные (главным образом на военные) цели. Во время войны, например, индийское правительство просто подарило на военные нужды Англии 145 млн. ф. ст.; кроме того оно содержало за свой счет на разных фронтах мировой войны значительные армии. Индия на собственные средства вела войну против Афганистана и против независимых племен Вазирстана. Нет поэтому ничего удивительного в том, что индийский государственный бюджет вплоть до 1925 г. сводился с большим дефицитом.

Если рассматривать рост капиталов иностранных акционерных обществ в Индии (английских в большинстве случаев) за годы 1913—1924, то его можно назвать весьма значительным (452 млн. ф. ст., т. е. увеличение почти втрое). Но большая часть этих капитальных вложений приходилась не на долю промышленности, а прежде всего на банки и страховые и торговые общества (405 млн. ф. ст.). В противовес этому, рост за тот же период времени капиталов акционерных обществ, зарегистрированных в Индии (в которых, вероятно, больше индийского капитала, чем английского), в значительно большей мере приходился на долю промышленности; из 1 900 млн. рупий — свыше 1 млрд.

После войны туземный капитал в Индии проник во многие области, в которых до войны английскому капиталу принадлежала полная монополия (джутовая промышленность, чайные плантации). За это же время доля Англии в индийском импорте значительно уменьшилась: с 64% перед войной до 47,8% в 1926/27 г. (в 1913/14 г. стоимость английского импорта в Индию равнялась 1 176 млн. рупий, а в 1924/25 г., по ценам довоенного времени, — только 720 млн. рупий). Основной причиной этого следует считать развитие самой индийской промышленности, но, с другой стороны, и развитие конкуренции со стороны Японии, Соединенных штатов, Италии, Бельгии, Германии. Вполне понятно, что английский империализм не склонен пассивно относиться к такому ходу развития.

И вот мы за последнее время являемся свидетелями проводимых им различных мероприятий против тенденции к индустриализации Индии. Я укажу, например, на валютную политику английского правительства, на искусственное повышение курса рупий до 1 шиллинга 6 пенсов (вместо 1 шиллинга 4 пенсов); на практике это означает установление премии на импорт в размере 12,5%. Это фактически приводит к тому, что существующие по-